

Дилетантская традиция в трактовке происхождения индоевропейцев

[Лев Клейн](#)

Парадигма. Недавно мне попала на глаза сугубо дилетантская книга кандидата философских наук профессора политологии А. Г. Химченко (2015) «Происхождение индоевропейцев в тупиках устаревших парадигм», и я написал на нее [критическую рецензию](#) (Клейн 2015а), назвав ее иронически «Происхождение индоевропейцев и дилетантская парадигма». Иронически – потому что слово «парадигма» употреблено профессором-политологом явно неуместно.

Термин «парадигма» взят Томасом Куном для применения в науковедении из грамматики (а там из древнегреческой философии) и означал у Куна жесткую систему правил, определяющую в данный период весь облик науки. По Куну, парадигма существует одна и враз сменяется в результате научной революции другой парадигмой, а та – третьей и т. д., и эта смена парадигм случайна, в ней нет логики. Точно так меняются у Мишеля Фуко эпистемы – последовательные системы мышления. У обоих одно учение. Ситуация с ведущими концепциями происхождения индоевропейцев совсем не такова. Они, будучи однажды высказаны, существуют параллельно, конкурируют, имеют своих сторонников (а многие ученые считают, что принцип парадигмы вообще неприменим к науке).

Так что слово *парадигма* я употребил в названии своей рецензии как ироническое прозвание для дилетантской позиции самого профессора Химченко. Если рассуждать серьезно, то тут для обозначения дилетантских увлечений больше подходит другой термин – *уклон, мода, поветрие, эпидемия*, а если иметь в виду некоторое протяжение во времени, то *традиция*.

Химченко, Рассоха и другие. Действительно, профессор Химченко не одинок. Тут можно проследить традицию. За восемь лет до Химченко, в 2007 г., в Харькове была издана книга «Украинская прародина индоевропейцев». Автор – Игорь Николаевич Рассоха (2007), тоже политолог и историк, выпускник Харьковского университета, кандидат философских наук, доцент Харьковской академии городского хозяйства. На первый взгляд, он сильно отличается от Химченко – возглавлял анархистов Украины, придерживается демократических взглядов (координатор майдана, консультант Авакова), обладает хорошим языком и литературным даром, написал много книг и статей на разнообразные сюжеты – от тезисов о тоталитаризме до философии Ирана или Финикии.

Но в вопросах [этногенеза](#) (и, видимо, в ряде других) он явный дилетант, как и Химченко. Книга его (в интернете есть ее вариант, названный «Украинская прародина Русов») занимает 394 страницы, библиография составляет 364 позиции (больше, чем у Химченко), но на ведущих иностранных языках – точно то же число работ — 16. Автор сознает дилетантский характер своей работы. Во Введении он пишет:

«Автор ее – профессиональный философ истории, а не археолог или лингвист. Поэтому я в основном использовал уже известные факты и обобщения специалистов по конкретным проблемам. Суть работы – логический анализ уже известных фактов и концепций. Исключением являются некоторые лингвистические положения, впервые выдвигаемые в данной работе, в особенности этимология названия «Харьков» и ряда других гидронимов. Но и здесь я опирался прежде всего на конкретный лингвистический материал из обобщающей работы Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова».

То есть он признает, что не может проверить факты, не может оценить их профессионально – насколько они точны, полны, правильно обработаны. Он лишь выясняет их увязку с точки зрения бытовой логики. Не маловато ли?

Тем не менее он заявляет: «Данная работа – это попытка обобщения всего накопленного современной наукой материала по поиску прародины индоевропейских народов. Здесь заявлена претензия на такое решение данной проблемы, которое будет убедительным для большинства специалистов: историков, лингвистов и археологов». Не многовато ли?

На оригинальность Рассоха не претендует. Если академик Рыбаков расшифровывал [трипольскую культуру](#) с праиндоевропейского, а многие европейские ученые выдвигают на эту роль восточных соседей трипольцев — [ямную культуру](#), то Рассоха вслед за большинством украинских археологов считает праиндоевропейцами и предками ямников предшествующее степное и лесостепное население Украины – культуру *Среднего Стога* конца V тыс. до н. э. Она занимает почти всю территорию Украины (без района Киева). Ранним ее этапом Рассоха считает энеолитическую квинянскую культуру Надпорожья и Среднего Поднепровья.

Но ведь другие ученые считают, что основой ямной культуры явилась не среднестоговская культура, а хвалынская культура Нижнего Поволжья и Поуралья, а многие полагают, что из ямной невозможно вывести позднейшие культуры Западной Европы. Как с этим быть?

Далее глава за главой Рассоха разбирает доказательства избранного решения –

- 1) гидронимику этого региона (она представляется ему праиндоевропейской, хотя все эти прочтения сугубо гипотетичны и разнообразны),
- 2) экологию (фауну, флору, климат, ландшафты), хотя все эти совпадения с терминами праязыка ненадежны – слова могли быть заимствованы после распада языковой общности и приобрести вид единства,
- 3) археологию – преемственность и миграции, хотя преемственность в культуре могла не совпасть с языковой, а миграции бывают археологическими средствами неуловимы и наоборот – культура может придти со стороны и вытеснить старую без смены населения.

Апогея «Украинская прародина индоевропейцев» достигает в конце, где Рассоха берется за более глубокий этап этногенеза – за происхождение ностратической общности, т. е. за общих предков индоевропейцев, дравидов Индии, картвелов Грузии, уральской и алтайской языковых групп. Выясняется, что общий их предок жил ... конечно же, на Украине: это, по «предварительной гипотезе», *кукрекская* мезолитическая культура юга Украины и Молдавии VIII тыс. до н. э. Всё не столько по фактам и их анализу, сколько по логике.

Таким образом, мотив из-за которого евромайdanский политик взялся за индоевропейскую проблему, ясен: доказать, что Украина – исходный центр не только европейской, но и евразийской культуры.

Когда ставки столь высоки, мудрено ли, что за эту тему берутся все, кто хоть каким-то боком причастны к науке? Вот в Интернете публикуется работа «Происхождение индоевропейцев», автор – Николай Федорович Лысенко (2015), кандидат сельскохозяйственных наук, директор техникума пищевых производств, станица Вознесенская Краснодарского края. Он приобщился к идеям ДНК-генеалогии по Клёсову и рассматривает происхождение индоевропейцев в ракурсе борьбы носителей гаплогруппы R1a с носителями гаплогруппы R1b.

Техникум размещен на юге России, а не на Украине, так что дилетантская традиция не исключительно привязана к Украине, а имеет более широкий ареал.

Можно проследить ее и вглубь. В советском периоде гнездится колоритная фигура Юрия Алексеевича Шилова – профессионального археолога в начале карьеры, мифотворца и лжеученого в конце. Происходя из крестьян Запорожской области, он окончил Московский университет по кафедре археологии, сразу поступил в аспирантуру Института археологии Украины в Киеве, где стал учеником известного археолога В. Н. Даниленко, который сам не имел ни археологического образования, ни школы, ни методики, но был очень увлеченным и увлекающим. Оба его основных ученика – Ю. А. Шилов и Н. А. Чмыхов стали археологическими фриками – толкователями археологических фактов по наитию. Шилов видел в курганах, которые он раскапывал на Украине прямое отражение индоарийских мифов. Еще раньше Шилова некоторые археологи, в том числе я, связали курганные культуры с индоарийской обрядностью, но мы это делали по точным аналогиям, а Шилов, не ссылаясь на нас, по смутным и не убедительным привязкам. В курганах в рушенной земле он видел некие потаенные конструкции, которых не видел больше никто. В 1980-е годы он захотел защитить докторскую диссертацию по своей монографии «Прародина ариев», но ее отвергли как в Москве, так и в Киеве. Книга издана в 1995 г. в киевском издательстве (Шилов 1995).

Шилов стал строить несуразные реконструкции с явным националистическим подтекстом, сначала русским (русские из Триполья у него воевали под Троей), затем, когда это не сработало – украинским (Трипольская культура у него известна шумерам как страна Аратта, украинцы происходят из нее и являются самым древним народом Европы, от него пошли остальные народы). Из Института археологии его уволили, он стал популярным у киевских националистов писателем, членом разных экстравагантных академий – Украинской международной Академии оригинальных идей и Православной Русской академии, генералом какого-то казачьего ордена (Залізник 2002; Відейко 2005). Издал около 30 книг, а в 60 лет заявил, что всё уже свершил и далее будет только совершенствовать созданное.

Мифы его принимают только очень легковверные и крайне националистически настроенные люди. Так, несколько лет тому назад ко мне обратилось киевское телевидение с просьбой высказаться о трипольской культуре, насколько она значительна для всех народов Европы как исходная. Когда я предупредил, что считаю это чушью, телевидение отказалось брать у меня интервью (Клейн, 2012).

Корни дилетанства. Но, как видим, ориентиром он послужил для целого ряда откровенных дилетантов. Почему именно дилетанты так оседлали эту тему? Почему молчат специалисты? Специалисты не молчат, но работы появляются нечасто, а обобщающие труды и вовсе редки. Потому что тема очень нелегкая, сложная. Специалисты высказываются осторожно, берегут свою репутацию.

С другой стороны, публика жаждет получить скорые и простые ответы на сложные вопросы этногенеза: в наше время вопросы национальной самостоятельности, достоинства, а в связи с этим удревления и возвышения предков, очень обострились. Спрос на лестные ответы очень возрос. Но толпам дилетантов, собирающимся на разнообразных форумах, весомо сказать-то и нечего.

Вот в такие периоды оказываются востребованы люди достаточно авторитетные, чтобы дерзать, и достаточно непрофессиональные, чтобы не смущаться, рисковать своей репутацией. Это работники, каким-то боком причастные к науке, то есть формально, казалось бы, не совсем дилетанты, но с другой стороны – не профессионалы, то есть всё же дилетанты в той области науки, о которой они высказываются. Таковы все рассмотренные.

Не все непрофессионалы оказываются столь податливы на творение мифов и на потакание националистическим утехам публики. Вот Сергей Викторович Конча — тоже историк общего профиля из Киева, заинтересовавшийся индоевропейской проблематикой. Но он освоил многое из лингвистики, из археологии (проходил аспирантуру в Киевском институте археологии). Он не спешит, выпускает статью за статьей, и все они весьма профессиональны (одна его работа [помещена на нашем сайте](#)).

Почему индоевропейские изыскания дилетантов так сосредоточились на Украине и на юге России? Отчасти потому, что Украина сейчас в огне национального противостояния, да и Южная Россия лишь недавно пережила схожую передрыгу (в виде чеченских войн).

Собственно, на Украине дилетантская традиция ведет свое происхождение от зачинателя украинской археологии — Викентия Викентьевича Хвойки. Он открыл наиболее яркие культуры Украины – трипольскую, [зарубинецкую](#) и черняховскую, не имея никакого археологического образования и школы, и толковал их по наитию. По национальности он был чех, эмигрировавший из Австро-Венгрии, и готов был приписывать всякой древности национальную славянскую принадлежность. Он многое открывал впервые, но создавал и прецедент упрощенного подхода к определению (Клейн 2015, 1: 504 — 524).

Российское ответвление. Поскольку Хвойка мыслил себя не украинцем или малороссом, а подданным Российской империи, его образ почитался в качестве оплота патриотизма первоначально в России, поэтому сказывался и на формировании российского ответвления дилетантской традиции этногенеза. Это ответвление имело некоторые отличия от украинского, южного ответвления. Если основной темой южного было происхождение индоевропейцев (формирование украинцев как нации еще не успело образовать солидной историографической традицией), то основной темой северного, российского было происхождение славян, формирование русского народа. А дилетантское поветрие состояло в том, что русский народ рассматривался как чрезвычайно древний, самый древний в Европе, и тем самым происхождение индоевропейцев отнеслось на обочину.

Еще до Хвойки эту идею проводили И. Е. Забелин и Д. Я. Самоквасов, производя славян от скифов. Оба они не имели археологического образования, а Забелин – вообще университетского образования. Б. А. Рыбаков подхватил у Хвойки толкования трипольской, зарубинецкой и черняховской культур как пра- и раннеславянских и построил многостепенную автохтонную концепцию славянского этногенеза в Поднепровье. Рыбаков был безусловно профессионалом, но только в археологии и истории. А для этногенеза требовалось решать также проблемы языковедческие, этнографические и антропологические. Первые два ряда проблем Рыбаков решал смело и абсолютно непрофессионально – именно как дилетант (Клейн 1993, 1995, 1998, 2004: 68 — 105), третий ряд вообще не решал. Да и археологические проблемы он разбирал, не признавая специальной археологической методики, считая археологию всего лишь частью исторической науки. Получалось, что и в археологии он многое вершил дилетантскими способами. Поэтому все его связи культур в единую цепь (трипольская – посттрипольские – [скифская](#) – зарубинецкая — черняховская – роменско-волынецовская) ныне разрушены.

Между тем, благодаря его официальной позиции в науке (глава археологии, много лет возглавлял и всю историческую науку) у него было много подчиненных и последователей. Кроме того, в советской археологии дилетантская тенденция обладала собственной силой и авторитетностью. Она коренилась в том потоке людей без археологического образования (историков, учителей, отставных военных и чиновников, краеведов), которые проникали в археологию и становились археологами. А от властей всё время шел поток злободневных политических вопросов по сложным проблемам, в том числе этническим, на которые власти ждали быстрых и четких ответов, причем нужных ответов – заведомо известных. Эта потребность была сродни дилетантской тенденции.

После падения советской власти концепция академика Рыбакова недолго продержалась на плаву, и профессиональное сообщество быстро избавилось от подобных решений. Но в среде откровенных дилетантов – создателей массовой низкопробной литературы – его идеи продолжали жить, доведенные до примитива и соединенные с пережитками расовой теории, адаптированной к славянским запросам. Это можно видеть в писаниях фантаста Ю. Д. Петухова («Русы Великой Скифии» и др.), осужденного в конце жизни одним из московских судов за разжигание национальной и расовой розни, дальневосточного инженера К. А. Пензева, последователя Льва Гумилева и певца «Ариев Древней Руси» (название одной из

его книг), а также бездны маленьких петуховых и пензевых, выступающих под своими фамилиями и анонимно на бесчисленных шовинистических форумах и порталах интернета.

Среди них вольготно себя чувствуют и раздают выигрышные фактики отдельные неудавшиеся профессионалы, захваченные струей дилетантизма: большой поклонник Петухова профессор Новгородского университета историк П. М. Золин — доктор исторических наук (его докторская была посвящена памятникам-символам и их роли в идеологической работе Советов и КПСС); доктор философии В. А. Чудинов, увидевший и расшифровавший древние письма славян на камнях палеолита Евразии и Америки; выпускник Тульского политеха по ракетным двигателям и детский писатель А. А. Тюняев, провозгласивший новую науку организмику и реконструировавший существование в палеолите русантропа, от которого якобы произошли славяне.

Все эти российские дилетанты обычно, в отличие от украинских, не выделяют индоевропейский пранарод как основную цель реконструкции — ее у них вытеснила другая цель. Дело в том, что линия происхождения праславян, древних русов, у них чрезвычайно удревнилась, на десятки тысячелетий, и для индоевропейцев просто не осталось места в истории. Они обычно говорят об ариях, в которых вписалось начало славян.

Вот в эту плеяду внедрил и доктор химических наук Анатолий Алексеевич Клёсов. В свое время он очень преуспевал в СССР, но эмигрировал в США, получил американское гражданство и работал в американской промышленности над изготовлением полимеров и в фармацевтическом производстве. Временами его приглашали читать лекции в Гарварде, но то ли что-то не задалось, то ли успехи в этой области его не удовлетворили. Несколько лет назад он оставил эту деятельность и занялся генетикой человека, в частности ее приложением к истории. Ему представилось, что он может основать новую науку — ДНК-генеалогию. В генетике он не сделал никаких открытий — всё было открыто до него. Но он отождествил гаплогруппы с биологическими общностями людей, отдельными от окружения, — родами, тем самым отождествив их с этносами и продлив эти этносы вглубь на многие тысячелетия — до их выделения из более крупных общностей. Славяно-арийской гаплогруппой он объявил группу R1a, по сути сделав ее основным славянским маркером. Лженаучность его учения — в биологизации общественных явлений. Славяне у него растянулись на многие тысячелетия, удревнив свое существование во много раз и совпав с ариями, а само имя «индоевропейцы» Клёсов отверг, объявив его неуклюжим и несостоятельным. Недавно вышли некоторые его книги в соавторстве с Тюняевым («Происхождение человека») и с Пензевым («Арийские народы на просторах Евразии»).

Так Клёсов придал российскому ответвлению дилетантской традиции ожидавшееся наукообразное оформление и законченность. Его эгоцентрическое и почти маниакальное увлечение гаплогруппой R1a разлетелось как пожар по многим дилетантским сайтам Интернета, нацеленным на древнюю историю Руси и славян. Разоблачительные статьи о его учении размещены на нашем сайте и вне его, в том числе [моя рецензия на его книгу «Происхождение славян»](#) (Клейн 2015б).

Відейко М. Ю. 2005. Тема Трипільської культури у сучасному «праісторичному» міфотворенні. — Археологія, Київ, № 2,

Залізник Л. Л. 2002. Новітні міфи в індоєвропейістиці Східної Європи. — Археологія, Київ, № 4.

Памяти языческого бога Рода. — Язычество восточных славян. Ленинград, Музей этнографии народов СССР, 1990, с. 13 – 26.

Клейн Л. С. 1993. Збручский идол: интерпретация или языческая теология? — Островский А. Б. и др. (ред.). Этносемиотика ритуальных предметов. Санкт-Петербург, Российский этнографический музей, с 210 – 221.

Клейн Л. С. 1995. О древнерусских языческих святилищах. — Церковная археология (Материалы Первой Всероссийской конференции. Псков, 20 – 24 ноября 1995 года). Часть 1. Распространение христианства в Восточной Европе. Санкт-Петербург – Псков, с. 71 – 80 (На обор. титульн. листа: Археологические изыскания [ИИМК], вып. 26, ч. 1).

Клейн Л. С. 1998. Змей с хоботом (Фольклор и этнография в работе археолога). — Памятники старины: открытия, концепции, версии. Памяти Василия Дмитриевича Белецкого 1919 – 1997. Санкт-Петербург – Псков, Псковское Гос. Объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник – ИИМК РАН, т. I: 289 – 296.

Клейн Л. С. 2004. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. С.-Петербург, Евразия, 480 с.

Клейн Л. С. 2012. Трипольское зеркало. — «Троицкий вариант», 18 (112), 11 сентября, с. 12.

Клейн Л. С. 2014. История российской археологии: учения, школы и личности. Санкт-Петербург, Евразия, тт. 1 – 2. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время: 504 – 524.

Клейн Л. С. 2015а. Происхождение индоевропейцев и дилетантская парадигма. — сайт Генофонд.рф, июль.

Клейн Л. С. 2015б. Происхождение славян, версия биохимическая. – сайт Генофонд.рф, июнь.

Лысенко Н. Ф. 2015. Происхождение индоевропейцев. — <http://pedmir.ru/viewdoc.php?id=59217>; также Эл №ФС77-46256 | ISSN 2226-1028; также <http://doc4web.ru/istoriya/proishozhdenie-indoevropeycev.html>.

Рассоха И. Н. 2007. Украинская прародина индоевропейцев. Харьков: ХНАМГ (Харьковск. Нац. Акад. Городск. Хоз.).

Химченко А. Г. 2015. Происхождение индоевропейцев в тупиках устаревших парадигм. Николаев, б. и.

Шилов Ю. А. 1995. Прародина ариев. История, обряды и мифы. Киев, СИНТО.